

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.8>

UDC 343.13:343.852
LBC 67.410.201

Submitted: 13.03.2022
Accepted: 04.04.2022

LEGAL STATUS OF THE CONVICTED PERSON WHEN RETURNING THE CRIMINAL CASE TO THE PROSECUTOR AT THE STAGE OF CASSATION APPEAL

Mikhail V. Bobovkin

Russian University of Transport, Moscow, Russian Federation

Vitaly A. Ruchkin

Volgograd Institute of Management, Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Volgograd, Russian Federation

Elvira R. Aisina

Saratov State Law Academy, Saratov, Russian Federation;
1st Cassation General Court, Saratov, Russian Federation

Introduction: the paper provides the answers to the questions concerning the legal status of a convicted person when returning a criminal case to the prosecutor at the stage of cassation appeal against a court decision. The authors reveal the basic concepts affecting the rights of the convicted person, the term of his detention, the grounds entailing the deterioration of the situation of the convicted person and the term allowing such a situation. The **purpose** of the study: to characterize the features of the legal status of the convicted person when returning a criminal case to the prosecutor at the stage of cassation appeal against court decisions. The **objectives** of the study: to assess the institution of the return of criminal cases for additional investigation; to analyze the procedural status of the convicted person at the stage of returning the criminal case to the prosecutor during the cassation appeal against court decisions, as well as to offer recommendations for its improvement. **Methods:** the methodological framework for the study is represented by a set of methods of scientific cognition, among which it is necessary to distinguish the general scientific, systemic, comparative legal and institutional ones. **Results:** having assessed the materials of the judicial practice, it should be concluded that the court sessions in a significant number of criminal cases returned to the prosecutor have a significant discrepancy between the features of judicial and investigative practice with the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation; the problems of the legislative regulation of the legal status of the convicted person in the context of the studied issues are identified. **Conclusions:** the modern criminal process is characterized by legal uncertainty, which leads to a violation of the rights of a person subjected to criminal prosecution in terms of his detention in isolation from society, due to the absence of a formal limitation of such terms. A legal gap is also the fact that neither the Criminal Procedure Code of the Russian Federation nor Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 25, 2019, No.19 “On the application of the norms of Chapter 47.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation regulating proceedings in the cassation court” contains grounds providing for the deterioration of the situation of the convicted person.

Key words: criminal process, accused, court, prosecutor’s office, return of a criminal case to the prosecutor, rights, preventive measure.

Citation. Bobovkin M.V., Ruchkin V.A., Aisina E.R. Legal Status of the Convicted Person when Returning the Criminal Case to the Prosecutor at the Stage of Cassation Appeal. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2022, vol. 21, no. 2, pp. 60-67. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.8>

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОСУЖДЕННОГО ПРИ ВОЗВРАЩЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПРОКУРОРУ НА СТАДИИ КАССАЦИОННОГО ОБЖАЛОВАНИЯ

Михаил Викторович Бобовкин

Российский университет транспорта, г. Москва, Российская Федерация

Виталий Анатольевич Ручкин

Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Волгоград, Российская Федерация

Эльвира Рушановна Айсина

Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Российская Федерация;
Первый кассационный суд общей юрисдикции, г. Саратов, Российская Федерация

Введение: в статье даются ответы на вопросы, касающиеся правового положения осужденного при возвращении уголовного дела прокурору со стадии кассационного обжалования судебного решения. Раскрываются основные понятия, затрагивающие права осужденного, срок его содержания под стражей, основания, влекущие ухудшение положения осужденного и срок, допускающий, такое положение. **Цель исследования:** охарактеризовать особенности правового положения осужденного при возвращении уголовного дела прокурору на стадии кассационного обжалования судебных решений. **Задачи исследования:** дать оценку институту возвращения уголовных дел для дополнительного расследования; проанализировать процессуальный статус осужденного на стадии возвращения уголовного дела прокурору при кассационном обжаловании судебных решений, а также предложить рекомендации по его совершенствованию. Методологическая основа данного исследования представлена совокупностью методов научного познания, среди которых следует выделить общенаучные, системный, сравнительно-правовой и институциональный. **Результаты:** дав оценку материалам судебной практики, следует заключить, что производства по значительному количеству возвращенных уголовных дел прокурору имеют значительное расхождение особенностей судебно-следственной практики с правовыми позициями Конституционного Суда РФ; выявлены проблемы законодательного регулирования правового положения осужденного в контексте исследуемой проблематики. **Выводы:** для современного уголовного процесса характерна правовая неопределенность, которая приводит к нарушению прав лица, подвергнутого уголовному преследованию, в части его содержания в условиях изоляции от общества, в связи с отсутствием формального ограничения таких предельных сроков. Правовым пробелом является и то, что ни Уголовно-процессуальный кодекс РФ, ни постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 19 «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» не содержит оснований, предусматривающих ухудшение положения осужденного.

Ключевые слова: уголовный процесс, обвиняемый, суд, прокуратура, возвращение уголовного дела прокурору, права, мера пресечения.

Цитирование. Бобовкин М. В., Ручкин В. А., Айсина Э. Р. Правовое положение осужденного при возвращении уголовного дела прокурору на стадии кассационного обжалования // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2022. – Т. 21, № 2. – С. 60–67. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.8>

Введение

Институт дополнительного расследования в уголовном процессе во все исторические периоды являлся важным механизмом, так как его целями всегда являлись обеспечение

прав и свобод, законных интересов как потерпевших, так и лиц, подвергнутых уголовному преследованию.

Поскольку конституционные права являются наивысшей человеческой ценностью, считаем возможным назвать институт до-

полнительного расследования одной из важных процедур в системе не только уголовно-процессуальной деятельности, но и правосудия в целом.

Современные тенденции государства направлены на соблюдение прав и законных интересов граждан при осуществлении уголовного судопроизводства, акцентируя внимание на недопустимости несоблюдения органами следствия сроков предварительного расследования, на ухудшении качества расследований.

Сущность института дополнительного расследования в современном уголовном судопроизводстве заключается в устранении препятствий для рассмотрения судом уголовного дела и вынесении по нему законного, обоснованного и справедливого решения.

Институт возвращения уголовных дел для дополнительного расследования обеспечивает такие принципы уголовного судопроизводства как: 1) защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод; 2) законность; 3) осуществление правосудия только судом; 4) независимость судей; 5) охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве; 6) презумпция невиновности; 7) состязательность сторон; 8) обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту и свобода оценки доказательств. Институт направлен на реализацию большей части принципов, как уголовного, так и уголовно-процессуального права, именно поэтому он является одним из важнейших механизмов уголовного судопроизводства. Кроме того, институт возвращения уголовных дел для дополнительного расследования не только защищает личность от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения и ограничения ее прав и свобод, он направлен также на избличение виновного лица и назначение ему справедливого наказания [1, с. 33].

В этих целях предпринимаются различные шаги по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, вводятся более упрощенные процедуры.

Таким образом, ст. 237 УПК РФ закрепляет порядок и основания возвращения уго-

ловного дела прокурору по ходатайству стороны или по собственной инициативе для устранения препятствий его рассмотрения судом.

По мнению Ю.В. Францифорова, анализ таких контрольных судебных полномочий в уголовном судопроизводстве позволяет признать исключительную роль суда в разрешении формально-логических противоречий, возникающих в связи с его правоприменительной деятельностью [9, с. 63–64].

Согласно ст. 401.1 УПК РФ, суд кассационной инстанции проверяет по кассационной жалобе, представлению законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу.

Уголовно-процессуальное законодательство, с учетом произошедших 1 октября 2019 г. изменений в УПК РФ, позволяет судам на стадии проверки законности судебных решений в кассационной инстанции отменять приговор, определение, постановление суда и все последующие судебные решения с возвращением уголовного дела прокурору, если при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке будут выявлены обстоятельства, указанные в ч. 1 и п. 1 ч. 1.2 ст. 237 УПК РФ.

По смыслу закона к нарушениям, позволяющим вернуть уголовное дело прокурору, относятся случаи, когда: 1) обвинение, изложенное в обвинительном заключении, не соответствует обвинению, изложенному в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого; 2) обвинительное заключение не подписано следователем либо не согласовано с руководителем следственного органа, либо не утверждено прокурором; 3) в обвинительном заключении отсутствуют указания на прошлые неснятые и непогашенные судимости обвиняемого, данные о местонахождении обвиняемого, данные о потерпевшем, если он был установлен по делу.

Рассматривая обстоятельства возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ на стадии кассационного обжалования судебных решений, вступивших в законную силу, необходимо поднять вопрос правового статуса обвиняемого, который теряет статус осужденного, в отношении которого должен быть решен вопрос об избрании в отношении него меры пресечения.

Напрямую на это указывает закон, а именно: в случае возвращения дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом должен быть решен вопрос о продлении содержания под стражей подсудимого или избрании иной меры пресечения (ч. 3 ст. 237 УПК РФ). При необходимости судья продлевает срок содержания обвиняемого под стражей для производства следственных и иных процессуальных действий с учетом сроков, предусмотренных ст. 109 УПК РФ. При этом в срок, продленный для производства следственных и иных процессуальных действий, не засчитывается время содержания лица под стражей со дня поступления уголовного дела в суд до возвращения его прокурору.

В этих целях предпринимаются различные шаги по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, вводятся более упрощенные процедуры. Но, как подчеркивал в своем докладе на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 26.04.2017 г. Генеральный прокурор Российской Федерации Ю.Я. Чайка, «несмотря на упрощение сбора доказательств, установления причинной связи между деянием и последствиями, расследование сложных дел по-прежнему растягивается на годы и с каждым годом ситуация только усугубляется» [2].

Правило, согласно которому время содержания обвиняемого под стражей на стадии предварительного расследования не включается в судебный срок содержания под стражей, и наоборот, регламентируют ст. ст. 109 и 255 УПК РФ.

Каких-либо формальных ограничений, устанавливающих предельные сроки содержания под стражей лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, на стадии судебного производства законодателем не предусмотрено [9, с. 51–54].

Особым случаем продления срока содержания под стражей является принятие такого решения при возвращении уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения. Поскольку направленное прокурору дело должно вернуться в суд, Конституционный суд РФ распространяет на этап устранения препятствий правила «судебного» содержания под стражей отсутствие предель-

ного ограничения. Учитывая прямое предписание закона (ч. 3 ст. 237 УПК РФ) и необходимость закрепления содержащегося под стражей лица за органом расследования, суд определяет срок его содержания под стражей с учетом сроков, предусмотренных ст. 109 УПК РФ. Все остальные правила этой статьи (в том числе о недопустимости продления предельного срока содержания под стражей) не распространяются на данный случай (абз. 5 п. 3.2 Постановления).

В таком истолковании Конституционным судом РФ возможности содержания обвиняемого под стражей свыше предусмотренных ст. 109 УПК РФ предельных сроков нет ничего фатального: этот срок строго ограничен необходимостью устранить конкретное нарушение и ознакомить обвиняемого «с новыми для него, не фигурирующими ранее в деле материалами», а также, при необходимости, с материалами, с которыми он знакомился до направления дела в суд (п. 4 Постановления). Возвращая дело, суд не просто соглашается с необходимостью продления срока содержания под стражей, он принимает решение, исходя из анализа всего комплекса обстоятельств, в том числе связанных с переходом уголовного судопроизводства в особый порядок движения возвращенного уголовного дела, с учетом разумности сроков его нахождения под стражей. Гарантиями от необоснованного и незаконного применения меры пресечения выступают процедура сокращенного обжалования судебного решения и механизмы компенсационного характера, включая возмещение вреда, причиненного необоснованным содержанием под стражей (п. 5 Постановления) [8].

Известно, что суд кассационной инстанции является заключительным этапом проверки законности обоснованности состоявшихся в отношении лица судебных решений в Российской Федерации.

Новая судебная реформа, получившая название «процессуальная революция», была вызвана необходимостью создания в России структурно самостоятельных кассационных судов общей юрисдикции и обусловлена потребностью обеспечения беспристрастности и независимости при рассмотрении жалоб на судебные акты нижестоящих инстанций.

Поскольку в кассационном порядке подлежат обжалованию судебные решения, вступившие в законную силу, в случае возвращения уголовного дела в отношении лица, отбывающего наказания, срок содержания его под стражей в большинстве случаев остается неизменным.

Проанализировав судебную практику, можно констатировать, что производства по большому количеству возвращенных прокурору уголовных дел имеют значительное расхождение особенностей судебно-следственной практики с правовыми позициями Конституционного суда РФ. Можно утверждать о «бесконечных» сроках содержания под стражей обвиняемого, а также самих сроках предварительного расследования, которые исчисляются годами.

Вместе с тем правоприменитель не вправе придавать нормам закона иной смысл, нежели выявленный в результате их проверки в конституционном судопроизводстве, то есть смысл, не соответствующий Конституции РФ, тем самым преодолевая решения Конституционного суда РФ.

Обеспокоенность по этому поводу в особом мнении к Постановлению выражают судьи Конституционного суда РФ [5]. Выход из сложившейся ситуации – детальная регламентация деятельности органа расследования по устранению нарушений уголовно-процессуального закона, препятствующих рассмотрению дела.

Таким образом, в современном уголовном судопроизводстве существует правовая неопределенность, что приводит к нарушению прав лица, подвергнутого уголовному преследованию, в части его содержания в условиях изоляции от общества, в связи с отсутствием формального ограничения таких предельных сроков.

Следующим вопросом относительно положения осужденного на стадии возвращения уголовного дела прокурору при кассационном обжаловании судебных решений является его правовой статус.

Здесь необходимо снова обратиться к практике Конституционного суда РФ, которая нашла свое воплощение в Определении от 06.06.2017 № 1166-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки А. на на-

рушение ее конституционных прав ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ», в котором изложена следующая правовая позиция: «Формулируя основания отмены или изменения судебных решений в кассационном порядке, законодатель наряду с общим правилом о том, что это возможно в случае существенных нарушений закона, повлиявших на исход дела, предписал расценивать в качестве таких оснований и обстоятельства, которые влекут возвращение уголовного дела прокурору, не исключающее ухудшение положения лица, подвергнутого уголовному преследованию». Отсюда вытекает логичный вывод о том, что положение осужденного при возвращении уголовного дела может быть ухудшено [6].

Уголовно-процессуальный закон предусматривает 2 основания, предусматривающих ухудшение положения осужденного:

1. П. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ – если фактические обстоятельства, изложенные в обвинительном заключении, акте или постановлении, постановлении о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера свидетельствуют о наличии оснований для квалификации действий обвиняемого, лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, как более тяжкого преступления, общественно опасного деяния либо в ходе предварительного слушания или судебного разбирательства установлены фактические обстоятельства, указывающие на наличие оснований для квалификации действий указанных лиц как более тяжкого преступления, общественно опасного деяния.

2. П. 1 ч. 1.2 ст. 237 УПК РФ – когда после направления уголовного дела в суд наступили новые общественно опасные последствия инкриминируемого обвиняемому деяния, являющиеся основанием для предъявления ему обвинения в совершении более тяжкого преступления.

Положения же ст. 401.6 УПК РФ установили принятие такого решения по пересмотру в кассационном порядке судебного решения по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного, в срок, не превышающий одного года со дня вступления их в законную силу.

На наш взгляд, правовым пробелом является то, что ни Уголовно-процессуальный кодекс РФ, ни постановление Пленума Верховного суда РФ от 25.06.2019 № 19 «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» не содержат указание о выполнении данных требований.

Однако Конституционный суд РФ в своем определении от 24.11.2016 № 2585-О «сгладил» недостающий пробел, сформулировав следующую правовую позицию: «Если при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке будут выявлены обстоятельства, указанные в ч. 1 и п. 1 ч. 1.2 ст. 237 УПК РФ, в силу ч. 3 ст. 401.15 УПК РФ и с учетом положений ст. 401.6 УПК РФ приговор, определение, постановление суда и все последующие судебные решения отменяются с возвращением уголовного дела прокурору». Таким образом, суд установил, что соблюдение годичного срока с момента вступления приговора в законную силу является обязательным. В 2019 г. Верховный суд РФ разделил такую позицию, сформулировав достаточно крепкую практику относительно рассмотрения категории таких дел [7].

Рассматривая углубленно данный вопрос, возникает сомнение, урегулировано ли на законодательном уровне правовое положение осужденного настолько, чтобы в случае отмены в отношении него судебных актов на любой из стадий обжалования, его права и законные интересы были бы соблюдены.

Озабоченность данной проблемой прослеживается в статье В.А. Азарова и Д.М. Нурбаева «О допустимости ухудшения положения обвиняемого (подсудимого) в контексте правовых позиций конституционного суда России», в которой они указывают, что последние изменения уголовно-процессуального законодательства, касающиеся норм, регулирующих порядок возвращения уголовного дела прокурору для производства дополнительного расследования, затрагивают вопросы ухудшения положения обвиняемого (подсудимого, осужденного). Варианты разрешения этой проблемы они находили во введении так называемого института следственных судей, преимуществом которого являлись отсутствие необходимости

возвращаться к институту дополнительного расследования и нового способа исправления следственных ошибок без необходимости искажения фундаментальных положений уголовно-процессуального права; а также в отказе от принципа состязательности в том виде, в котором он сегодня присутствует в УПК РФ, и восстановлению многих упраздненных институтов процессуального права, которые присущи исконным началам уголовно-процессуального права романо-германской правовой семьи [1].

Можно ли назвать институт возвращения уголовного дела прокурору одним из ярких примеров кризиса нашей системы отраслей права, криминального усиления, противоречия существующей «либеральной» идеологии и традиционной, сложившейся столетиями инфраструктуры отечественного уголовного судопроизводства, как об этом говорили В.А. Азаров и Д.М. Нурбаев, сказать затруднительно.

Устоявшиеся принципы уголовно-процессуального судопроизводства, корректирующиеся в процессе правоприменительной практики, достаточно «громко» пропагандируют нам об эффективности способа защиты всех участников уголовного процесса в случае возвращения уголовных дел прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, однако требует существенных поправок.

Одна из наиболее «болезненных» проблем – сроки содержания под стражей обвиняемого, бывшего осужденного, в связи с чем считаем возможным на законодательном уровне закрепить общий максимальный срок содержания под стражей, обвиняемых на стадии досудебного и судебного производства. Пересмотр стратегии развития правовой системы позволит избежать внесения многочисленных поправок в УПК РФ, обеспечит стабильность законодательства и предупредит появление проблем, подобных тем, что рассмотрены в нашей статье.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азаров, В. А. О допустимости ухудшения положения обвиняемого (подсудимого) в контексте правовых позиций Конституционного Суда России / В. А. Азаров, Д. М. Нурбаев // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – № 4. – С. 5–10.

2. Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Ю.Я. Чайки на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации (Генеральная прокуратура Российской Федерации, 26 апреля 2017 г.) // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://council.gov.ru/events/news/91844/> (дата обращения: 13.02.2022). – Загл. с экрана.

3. Куряхова, Т. В. Особенности продления предельного срока содержания под стражей по возвращенному судом уголовному делу / Т. В. Куряхова // Законодательство и практика. – 2018. – № 1. – С. 51–54.

4. Манова, Н. С. Уголовный процесс : учеб. и практикум для СПО / Н. С. Манова, Ю. В. Францифоров. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2016. – 422 с.

5. Определение Конституционного Суда РФ от 06.06.2017 № 1166-О Конституционного Суда РФ. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Определение Конституционного Суда РФ от 24.11.2016 № 2585-О. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации Ю.М. Данилова. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45528/ (дата обращения: 13.02.2022). – Загл. с экрана.

8. Постановления Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 № 18-П. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Францифоров, Ю. В. Противоречия уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Францифоров Юрий Викторович. – Н. Новгород, 2007. – 75 с.

REFERENCES

1. Azarov V.A., Nurbaev D.M. O dopustimosti uhdsheniya polozheniya obvinjaemogo (podsudimogo) v kontekste pravovyh pozicij Konstitucionnogo Suda Rossii [On the Admissibility of Deterioration of the Position of the Accused (Defendant) in the Context of the Legal Positions of the Constitutional Court of Russia]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* [Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice], 2016, no. 4, pp. 5-10.

2. Doklad General'nogo prokurora Rossijskoj Federacii Ju.Ja. Chajki na zasedanii Soveta Federacii Federal'nogo Sobranija Rossijskoj Federacii (General'naja prokuratura Rossijskoj Federacii, 26 aprelja 2017 g.) [Report of the Prosecutor General of the Russian Federation Yu.Ya. Chaika at a Meeting of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation. Prosecutor General's Office of the Russian Federation, April 26, 2017]. *Oficial'nyj sayt General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii* [Official Website of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation]. URL: <http://council.gov.ru/events/news/91844/> (accessed 13 Feb. 2022).

3. Kurjahova T.V. Osobennosti prodlenija predel'nogo sroka sodержaniya pod strazhej po vozvrashhennomu sudom ugolovnomu delu [Features of the Extension of the Period of Detention in a Criminal Case Returned by the Court]. *Zakonodatel'stvo i praktika* [Legislation and Practice], 2018, no. 1, pp. 51-54.

4. Manova N.S. *Ugolovnyj process : ucheb. i praktikum dlja SPO* [Criminal Process. Textbook and Workshop for ACT]. Moscow, Jurajt Publ., 2016. 422 p.

5. Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 06.06.2017 № 1166-О Konstitucionnogo Suda RF [Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 1166-О Dated June 6, 2017]. *Access from Reference Legal System "KonsultantPlyus"*.

6. Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 24.11.2016 № 2585-О [Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 2585-О Dated November 24, 2016]. *Access from Reference Legal System "KonsultantPlyus"*.

7. Osoboe mnenie sud'i Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii Ju.M. Danilova [Special Opinion of the Judge of the Constitutional Court of the Russian Federation Danilov Yu.M.]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45528/ (accessed 13 Feb. 2022).

8. Postanovlenija Konstitucionnogo Suda RF ot 08.12.2003 № 18-Р [Decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 18-Р Dated December 8, 2003]. *Access from Reference Legal System "KonsultantPlyus"*.

9. Franciforov Ju.V. *Protivorechija ugolovnogo sudoproizvodstva* [Contradictions in Criminal Proceedings. Doct. jurid. sci. abs. diss.]. Nizhny Novgorod, 2007. 75 p.

Information About the Authors

Mikhail V. Bobovkin, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Professor, Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics, Russian University of Transport, Obraztsova St, 9, 127994 Moscow, Russian Federation, mbobovkin@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6264-0335>

Vitaly A. Ruchkin, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Professor, Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics, Volgograd Institute of Management, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Gagarina St, 8, 400066 Volgograd, Russian Federation, ruchkin.vitaliy@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3891-146X>

Elvira R. Aisina, Postgraduate Student, Department of Criminal Procedure, Saratov State Law Academy, Volskaya St, 1, 410056 Saratov, Russian Federation; Assistant Judge, Judicial Counselor 3rd Class, 1st Cassation General Court, Pervomayskaya St, 74V, 410031 Saratov, Russian Federation, aisinaelya@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5359-9462>

Информация об авторах

Михаил Викторович Бобовкин, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, Российский университет транспорта, ул. Образцова, д. 9, 127994 г. Москва, Российская Федерация, mbobovkin@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6264-0335>

Виталий Анатольевич Ручкин, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, ул. Гагарина, 8, 400066 г. Волгоград, Российская Федерация, ruchkin.vitaliy@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3891-146X>

Эльвира Рушановна Айсина, аспирант кафедры уголовного процесса, Саратовская государственная юридическая академия, ул. Вольская, 1, 410056 г. Саратов, Российская Федерация; помощник судьи, советник юстиции 3 класса, Первый кассационный суд общей юрисдикции, ул. Первомайская, 74В, 410031 г. Саратов, Российская Федерация, aisinaelya@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5359-9462>